

ДРАГОЦЕННЫЕ ТКАНИ И ОДЕЯНИЯ ЭПОХИ ИВАНА ГРОЗНОГО ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Корпус драгоценных тканей, бытовавших при дворе царя Ивана Грозного в середине – второй половине XVI в., определяется по немногочисленным архивным данным и сведениям нарративных источников, а также самими дошедшим до нас вещественными памятниками. Некоторые из них хранятся в собрании Музеев Московского Кремля, при этом владельцы одних известны, тогда как атрибуция других устанавливается стилистически.

Как известно, до начала XVIII в. в России не было налаженного производства шелковых, узорных, многоцветных, затканых золотными нитями тканей. Драгоценные ткани поступали в Русское государство в рамках дипломатических и торговых привозов из-за рубежа, составляя значительную часть импортных товаров. В Описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича перечисляются ткани, производившиеся на территории Османской империи, – «турские, бурские, мисюрские». Привезенные из Ирана – «кизылбашские», выполненные в Венеции – «венедитские»¹. Все эти ткани находили свое место в царской казне, откуда поступали в мастерские Московского Кремля, где руками портных и вышивальщиц преобразовывались в различные предметы придворного быта.

С именем царя Ивана Грозного связан прекрасный образец турецкого золотного атласа с крупным узором орнаментированных плодов граната по темно-красному фону, который находится в настоящее время на обивке молельного места царя в кремлевском Успенском соборе (ил. 1)². Молельное место было сооружено, как значится в резной надписи на крышке дверцы, в 1551 г. Турецкий золотный атлас датируется этим же временем. Подобная же ткань, близкая по узору и текстуре, была использована и для изготовления большой завесы³. Как известно, подобные завесы заменяли собой комнатные перегородки в убранстве жилых царских покоев. Завеса сшита из девяти крупных полотнищ ткани разного цвета, но с идентичным узором. По красному или зеленому фону выткан плотный узор из расположенных в шахматном порядке крупных стилизованных плодов граната, внутри которых помещена связка из мелких цветов, двух тюльпанов и двух крупных листьев с изображениями гиацинтов внутри. Плоды граната имеют верхушку, орнаментированную мелкими пятилепестковыми цветами, и основание в виде лотосообразной пальметты. Узор выткан золотными нитями, красным, зеленым, белым и черным по контуру шелком (ил. 2, 3).

Серединой – второй половиной XVI в. может быть датирована выполненная в Бурсе или Стамбуле бордюра – полоса из рельефного золотного бархата⁴. Подобные тканые предметы использовались в России в качестве полавочников, которыми застилались пристенные лавки во время парадных дворцовых приемов. Узор турецкого полавочника состоит из горизонтального ряда повторяющихся килевидных полупальметт, напоминающих стилизованные тюльпаны. При этом участки, выполненные в технике бархата, имеют зеркальный повтор на поверхности, затканной только золотными нитями. Заполнительный

1. Атлас золотный. Турция, середина XVI в.
Музей Московского Кремля

орнамент на бархатной поверхности состоит из связки гвоздики и двух тюльпанов на полупальметтах, а также мотива «три шара» в виде трех розеток по краю. Золотная поверхность имеет проработку в виде композиции из многолепестковой розетки, трех гвоздик и двух тюльпанов и связки из трех гвоздик. Узкая кайма повторяет композиционную схему средника (ил. 4).

Два фрагмента узорной турецкой парчовой ткани середины XVI в.⁵, называвшейся в России обьярью, служили обивкой внутренней части раки царевича Дмитрия в Архангельском соборе Московского Кремля. Как известно, царевич Дмитрий – последний сын Ивана Грозного, родившийся незадолго до смерти отца в 1584 г., после вступления на престол своего сводного брата царя Федора Ивановича был отправлен в волжский город Углич, где и погиб в 1591 г. В 1606 г., после объявления царевича святым мучеником, его останки были перенесены в Москву и помещены в специально сделанную раку в Архангельском соборе. Известно, что для оформления мест поклонения, подобных раке царевича Дмитрия, отпускались ткани из царской казны, имевшей статус государственного хранилища. В царскую казну передавалась всем комплексом и личная казна царских сыновей в случае их смерти. Вполне вероятно, что ткани из раки царевича Дмитрия могли находиться в казне самого царевича или остаться от имущества его отца, царя Ивана Грозного.

Один из двух упомянутых образцов имеет узор из вертикальных вьющихся стеблей с листьями и кругами, заполненными мелким растительным орнаментом (ил. 5). Другой – из расположенных горизонтальными рядами связок небольших цветков гиацинта и гвоздики, бутонов шиповника, крупных стилизованных

2. Атлас золотный (деталь завесы). Турция, середина XVI в. Музеи Московского Кремля

3. Атлас золотный (деталь завесы). Турция, середина XVI в. Музеи Московского Кремля

4. Полавочник. Турция, середина XVI в. Музеи Московского Кремля

5. Фрагмент парчи (объяри).
Турция, середина XVI в.
Музеи Московского Кремля

6. Фрагмент парчи (объяри).
Турция, середина XVI в.
Музеи Московского Кремля

гиацинтов, шишек пинии и ланцетовидных листьев, изображенных на длинных тонких изогнутых стеблях⁶ (ил. 6). Узор на обоих образцах выполнен золотыми нитями, зеленым и красным шелком по светлому, затканному пряженными серебряными нитями фону.

К середине XVI в. стилистически относится и турецкий золотный атлас, сохранившийся к настоящему времени в нескольких кусках неправильной формы на попоне из Конюшенной казны, выполненной в XVII в.⁷ На белом атласном фоне светло-зеленым, алым, желтым шелком и золотыми нитями вытканы вертикально расположенные параллельные изгибающиеся стебли, от которых в разные стороны отходят крупные тюльпаны, проработанные мелким цветочным узором, узкие волнистые листья и небольшие гвоздики и тюльпаны (ил. 7). Нарядное сочетание белого фона и изысканной полихромности орнамента, с преобладанием золото-зеленой гаммы, крупный, смелого рисунка узор делают эту ткань одним из высших достижений текстильного производства Турции середины XVI в. Ткани подобного художественного уровня, импортируемые в Россию, находили свое применение только в царском быту или при дворе предстоятелей Русской православной церкви.

Уже при беглом осмотре попоны из Конюшенного приказа заметно, что она принадлежит к так называемым вещам «второго кроя», то есть перешитым из других, но сохранивших в своем облике контуры деталей и конструктивные швы

7. Атлас золотный (деталь попоны).
Турция, середина XVI в.
Музей Московского Кремля

первоначальных изделий. Повторное, рачительное использование драгоценных тканей при Московском дворе было обычным явлением, вызванным, прежде всего, дороговизной привозного текстиля и желанием сохранить наиболее ценные в художественном отношении образцы. В конфигурации кусков ткани, из которых шита попона, просматриваются очертания отдельных частей светской одежды — рукавов с полукруглыми проймами, узких и прямых деталей пол. Известно, что древнерусская светская одежда имела свободный или чуть приталенный силуэт и длину до пола. Такому крою лучше всего соответствовали плотные, добротные ткани, не создающие мелких складок и заломов при носке, подобные турецкому золотному атласу, называемому в русских документах «атлас двойной золотный». Для шитья парадного царского платья специально отбирались ткани с крупным раппортом, называемым на Руси узором «большой руки». Подобный узор придавал царской одежде необходимую зрелищную торжественность, обязательную в официальной жизни Московского двора. Все вышесказанное позволяет предположить, что для попоны были использованы фрагменты одного из многочисленных царских платьев, уже сильно обветшавшего к XVII в. и переданного для дальнейшего использо-

вания в мастерскую при Конюшенном приказе Московского Кремля. В Описи домашнему платью царя Ивана Васильевича 1582 г. отмечено, что многие виды одежды выполнены из турецких тканей, приобретенных у «Мустафы Челибея»⁸. Как его же привозы значатся и готовые одежды — кафтаны, платна и чуги. Кроме вышеупомянутой Описи, имя этого турецкого купца встречается и в других документах XVI в. — в русских летописях и письме самого царя Ивана Грозного султану Сулейману Великолепному. Так, в летописных сведениях за 1558 г. отмечено, что в этом году «прибыл в Москву от султана турецкого купец его Мустафа Челибей с богатыми дарами»⁹. В письме Ивана Грозного султану Сулейману говорится: «Явился перед моим величеством твой придворный и купец Мустафа, который передал мне твое письмо. Из него я узнал, что ты дал ему золота и одежд из твоей сокровищницы»¹⁰. Впервые прибывший в Москву в 1549 г., в последующий свой приезд Мустафа Челибей жил в центре, в Китай-городе, был неоднократно принят царем и присутствовал на официальных обедах с бухарскими и хивинскими посланниками. Вполне вероятно, что платье царя Ивана Грозного, фрагменты которого были использованы в XVII в. для изготовления попоны, сшито из золотного атласа, привезенного в Москву турецким купцом Мустафой Челибеем.

8. Халат (кафтан). Иран, середина XVI в.
Музеи Московского Кремля

Временем царя Ивана Грозного датируется уникальная целостная вещь: халат (кафтан), сшитый из иранского полихромного золотого шелка с изображением героя, поражающего дракона¹¹ (ил. 8). В научную литературу этот памятник вошел с определением сюжета как «Искандер, поражающий дракона». Ткань – многоосновный атлас с несколькими цветными утками и одним золотым. Сюжетное действие в орнаменте ткани разворачивается на фоне платана с сидящим на ветвях фениксом. Границы сюжетного изображения не совпадают с раппортом ткани, что создает впечатление необычайной насыщенности и плотности узора. Композиция основана на горизонтальной повторяемости сюжетного изображения с зеркальным повтором по вертикали. В построении четко читается диагональное движение, подчеркнутое почти параллельными друг другу наклонами человеческой фигуры с поднятыми над головой руками, ствола дерева, тела дракона. Линия движений прерывается резким поворотом

птицы и изгибом верхней части туловища дракона с разинутой пастью, крупным камнем в руках героя. Движение композиции сложное, многоплановое, с четким выделением доминанты — объединенных в круговороте трех фигур, человека, животного, птицы. Сочетание ярких насыщенных цветов узора и синего фона в цветовом решении ткани, создающее особую экспрессию, усиливает напряженный ритм композиции. Цвет одежды героя и окраска дракона следуют за общим движением композиции, чередуясь в определенном ритме. Ткань была введена в научный оборот Г.Г. Филимоновым в 1880-х гг. и определена как «плотная шелковая индийская материя»¹². Десятилетием позже, в работе Ф. Мартина, она была опубликована как иранская, с датировкой концом XVI в.¹³

Фрагменты рытого золотного бархата аналогичного сюжета с некоторыми отличиями в деталях хранятся в настоящее время в нескольких музеях мира: музее Метрополитен в Нью-Йорке¹⁴, Текстильном музее в Вашингтоне¹⁵, в коллекции Гулбенкяна в Лиссабоне¹⁶ и в двух частных собраниях¹⁷. Все упомянутые фрагменты бархата служили частями турецкой походной палатки, взятой в трофеях под Веной в 1683 г., и датируются началом XVII в. Время производства ткани из собрания Музеев Кремля уточняется стилистическим анализом. Герой одет в кафтан с длинными рукавами, подпоясан узким поясом с одной центральной пряжкой-застежкой, имеет головной убор в виде аккуратно накрученной чалмы со столбиком. Все эти особенности соотносятся с придворным костюмом эпохи Сефевидов середины — второй половины XVI в. Известно, что уже в 1580—1590-х гг. в иранском придворном костюме произошли значительные изменения. Особенности одежды и головного убора героя, представленного на ткани, позволяют датировать ее третьей четвертью XVI в.

Кроме огромной художественной значимости самой ткани, этот памятник представляет несомненную ценность и как единственный сохранившийся в музейной коллекции образец мужской светской верхней одежды, привезенной из Ирана. Еще Г.Г. Филимоновым было отмечено, что «покроем опашень (так была названа вещь в Описи. — *И.В.*) приближается к восточному халату»¹⁸. Известно, что среди иранских привозов в Россию готовая одежда встречалась нередко. Так, с посольством 1593—1594 гг., по времени близким к правлению царя Ивана Грозного, был прислан «кафтан кизылбашский золотной по синей земле шолк сканной на оба лица люди и звери и рыбы и дерева и птицы золотные мелкой узор подложен сверху до пояса бязью, а от пояса до подола дорогами ценными опушка дороги двоеличные шолк синь да червлен»¹⁹. Следует отметить, что кафтанам в России XVI—XVII вв. называлась целая группа светских одежд, имевших длину до лодыжки, свободный крой, длинные рукава и подкладку. Кафтаны могли быть верхней и нижней одеждой, носились зимой и летом, различаясь в каждом конкретном случае сортом ткани и некоторыми второстепенными деталями кроя и оформления. Некоторые из них почти полностью повторяли крой восточного халата — прямокроенного, без застежки, с длинными рукавами, суживающимися к запястью, — то есть форму памятника из коллекции Музеев Кремля. Известно, что английский купец Энтони Дженкинсон, дважды побывавший в Москве на своем пути в Иран, привез царю Ивану Грозному в подарок от шаха Тахмаспа платье²⁰. Весьма привлекательной представляется версия, что этим подарком может быть бережно сохраняемый в коллекции Музеев Кремля памятник.

Среди итальянских тканей, бытовавших при дворе Ивана Грозного, большим спросом пользовались чисто шелковые однотонные узорные ткани, полу-

9. Хоругвь. Камка – Италия, середина XVI в.; шитье – Москва, мастерская Ефросинии Старицкой, 1560–1563. Поновления – Россия, XVIII – начало XIX в. Музеи Московского Кремля

чившие на Руси название «камка». Из итальянской камки выполнены недавно найденные погребальные одежды Елены Глинской – матери Ивана Грозного, а также покров – саван самого Ивана Грозного²¹. Можно вспомнить, что пожалованный царем Иваном Васильевичем Грозным в 1551 г. вклад в Соловецкий монастырь, состоящий из фелони, епитрахили, пояса, стихаря, ораря и поручей, также был выполнен из итальянской белой камки²².

Итальянские ткани подобной текстуры часто использовались и как фон для лицевого (изобразительного) и орнаментального шитья. Из камки алого цвета, сильно выцветшей до палевого тона, с узором перевивающихся лент и растительных мотивов, выполнена подвесная пелена с вышитыми сценами из жития святого Василия Великого, ставшая вкладом тетки царя Ивана Грозного, княгини Ефросиньи Старицкой, в Соловецкий монастырь в 1560-е гг.²³ В Соловецком монастыре пелена была переделана в конце XVIII – начале XIX в. в хоругвь для Преображенского собора – закреплена целиком на металлической раме и дополнена тремя лопастями из гладкого глазета. В таком виде памятник и сохраняется поныне²⁴ (ил. 9).

Итальянские ткани иной текстуры, прежде всего, парчовые и бархатные, использовались при изготовлении светской одежды и церковных одеяний. Упоминание подобных образцов встречается в Описи нарядов царя Ивана Грозного. Там, среди прочих, значатся несколько видов парадной верхней одежды, сшитой из «венедитского» золотного бархата²⁵, к сожалению, не дошедших до нашего времени. Итальянские ткани середины XVI в. сохранились на станах русских церковных облачений, прежде всего, саккосах московских митрополитов. Отсутствие мелких деталей кроя и длина одежды почти в пол сохраняли художественные достоинства тканей — красоту узора и изысканность цветового решения.

Саккос митрополита Иоасафа (1539–1542) выполнен из итальянской ткани, названной в России алтабасом²⁶. На темно-коричневом фоне тонкими нитями волоченого золоченого серебра и золотистым шелком выткан узор из узких гладких и широких полос, орнаментированных вьющимися побегими с завитками, цветами и бутонами граната. Оплечье и зарукавья выполнены из итальянской камки вишневого цвета. На них в одну нить вышит жемчужный узор, среди которого тремя горизонтальными регистрами размещены мелкие круглые плашечки с различным растительным узором, а также овальные и круглые басменные дробницы с изображениями святых и слабо читаемыми именуемыми надписями. Среди святых — вселенские святители Василий Великий и Иоанн Златоуст, Николай Чудотворец, преподобные Ефрем и Савва, московские святители Петр и Алексей, русские святые Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский (?). Имеются также изображения архидьякона Стефана, пророчицы Анны, святых Федора (?), Георгия (?), Никиты мученика и еще трех праведников, чьи имена не прочитываются. Кроме того, на оплечье саккоса нашиты дробницы с изображением Ветхозаветной Троицы, Спаса на престоле, Спаса Нерукотворного и пять одинаковых дробниц с изображением херувимов. Традиционный порядок расположения дробниц нарушен, что произошло, по-видимому, во время поновлений саккоса. Сзади под оплечьем нашита серебряная пластина в виде креста-энколпиона с черневыми изображениями Голгофского креста и надписью: В ЛЕТО 7048 [1540] СИЙ САК ЗДЕЛАЛ ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИОАСАФ МИТРОПОЛИТ ВСЕЯ РОУСИИ (ВО) ВТОРОЕ ЛЕТО ЕГО СВЯТИТЕЛЬСТВА (ил. 10).

Из итальянского рытого золотного бархата был выполнен в 1549 г. стан саккоса митрополита Макария²⁷, крупнейшего церковного и государственного деятеля России XVI в., возложившего в 1547 г. царский венец на Ивана Грозного. В узоре ткани — чередующиеся вертикальные полосы, одна с синеголубым бархатным узором в виде тонкого плетения стилизованных ветвей по золотному фону, другая, более узкая, — сплошь заткана золотными нитями (ил. 11). Бархатный ворс к настоящему времени значительно поблек и изменил свой глубокий сине-фиолетовый цвет. Ткань была определена составителями Описи Патриаршей ризницы 1631 г. как «бархат рытый немецкий»²⁸. Впоследствии, в публикации 1925 г., В.К. Клейн отнес место производства этого бархата к Италии²⁹. К итальянскому производству относится и камка вишневого цвета с растительным узором на посторонниках и подольнике саккоса, а также голубая камка на оплечье и зарукавьях. На посторонниках и подольнике вышита вкладная надпись, оплечье и зарукавья украшены многочисленными золочеными серебряными басменными дробницами, обнизанными и соединенными

10. Саккос митрополита Иоасафа. 1540.
Музеи Московского Кремля

между собой нитью среднего жемчуга. Вкладная надпись, вышитая золотными пряженными нитями, гласит: 7057 [1549] Г С И И СВЯЩЕННЫЙ САК ДАЛ БЛАГОЧЕСТИВЫЙ И ХРИСТОЛЮБИВЫЙ ЦАРЬ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЕЦ В ДОМ ПРЕСВЯТЫЕ БОГОРОДИЦЫ И ВЕЛИКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ ПЕТРА АЛЕКСЕЯ ИОНЫ В ШЕСТОЕ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТО ОТ РОЖДЕСТВА СВОЕГО ПРИ ОТЦЕ СВОЕМ МАКАРИИ МИТРОПОЛИТЕ ВСЕЯ РОССИИ В СЕДЬМОЕ ЛЕТО СВЯТИТЕЛЬСТВА ЕГО НА СЛАВУ И ХВАЛУ БОГУ И НА ЧЕСТЬ СО МНОГОЛЕТНЕЕ ЗДРАВЬЕ СВОЕМУ ЦАРСТВУ И БЛАГОДЕНСТВУ.

Дробницы на оплечье размещены тремя регистрами – небольшие круглые на верхнем и нижнем, и более крупные, в форме квадрифолия, – на среднем. Такие же дробницы размещены и на зарукавьях саккоса. В центре дробниц квадрифолийной формы находятся прямоличные поясные изображения Спасителя, Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова, Григория Богослова, Василия Кесарийского, митрополита Ионы, Леонтия Ростовского, а также повернутые, как в Деисусном чине, изображения в рост Богоматери, митрополита Петра, митрополита Алексея, архангела, херувима. На круглых дробницах изображены

11. Саккос митрополита Макария.
Бархат – Италия,
первая половина XVI в.
Музеи Московского Кремля

Спас Нерукотворный и Ветхозаветная Троица. К настоящему времени порядок расположения дробниц перепутан. В общий рисунок жемчужного шитья на оплечье включены и гладкие, различной формы, маленькие плащики. Как образно заметил в конце XIX в. хранитель и заведующий Оружейной палатой Г.Д. Филимонов, комментируя публикацию митрополита Саввы, басменные дробницы саккоса митрополита Макария принадлежат «к самым замечательным памятникам периода, предшествовавшего основанию саккоса, что с особой достоверностью должно быть отнесено к тем из них, которые имеют вид четырехконечного креста с округлыми ровными концами. Не менее замечательны и те дробницы, круглые овальные и в виде пластанного трилистника, которые припоминают самые древние, византийского периода, украшения великолепных одежд, усеянных именно такого рода знаками»³⁰. Действительно, достаточно близкие аналогии круглым басменным дробницам на саккосе митрополита

12. Саккос митрополита Антония.
Алтабас – Италия,
первая половина XVI в.
Музей Московского Кремля

Макария можно встретить на оплечье упомянутого выше саккоса митрополита Иоасафа, предшественника Макария на московской кафедре, и даже среди дробниц на оплечье саккоса митрополита Петра (1308–1326)³¹. Дробницы квадрифолийной формы с изображением Григория Богослова и Иоанна Богослова почти полностью повторяют дробницы на епитрахили митрополита Петра³². Трудно все же предположить, что для саккоса митрополита Макария 1549 г. использованы дробницы XIV–XV вв. Скорее всего, были сделаны новые, которые, подчеркнуто следуя древним образцам, продолжали уже сложившиеся традиции оформления облачений московских первосвященников.

Саккос московского митрополита Антония – главы Русской церкви в 1577–1580 гг., сделан из великолепной итальянской парчовой ткани³³ (ил. 12). По фиолетовому фону, затканному тонкими золотными волочеными нитями, выполнен плотно расположенный крупный узор из клеймовидной сетки, образованной

стилизованной цепочкой из перевивающихся звеньев. В ячейках в шахматном порядке помещены композиции двух видов, включающие изображения букетов в вазах. В одной — ложчатый вазон с букетом, центральной частью которого является повернутый в три четверти цветок с круглой сердцевинкой и толстыми листьями, над которым виден стилизованный бутон, изображенный сбоку. От них в обе стороны симметрично расходятся крупные зубчатые листья и два бутона граната. Вторая композиция включает изображение букета из таких же листьев и цветка, а также лопнувшего плода граната, помещенного в широкую вазу с ручками. На оплечье и зарукавьях, выполненных из итальянской голубой камки, мелким жемчугом вышит узор в виде прямых стеблей с отходящими от них вверх и вниз двумя отростками, образующими фигурные клейма. В них помещены крупные килевидные серебряные золоченые басменные дробницы. На дробницах оплечья спереди изображены Ветхозаветная Троица, архангелы Рафаил и Уриил со сферами в руках, на плечах саккоса — московские святители митрополиты Петр и Алексей, сзади — Христос-Вседержитель и апостолы Петр и Павел. На зарукавьях помещено по пять дробниц с изображением Христа, Богородицы, Иоанна Предтечи, Федора (?), Софрония (?), Богородицы Знамение, Василия Великого, Григория Богослова (?), митрополита Ионы, Леонтия Ростовского. Сзади под оплечьем пришта серебряная пластина в форме креста-мошевика с черневым изображением Голгофы, с венком на перекрестье и соответствующими надписями.

Среди саккосов предстоятелей Русской церкви времени Ивана Грозного имеется еще одно облачение митрополита Макария, выполненное в 1558 г.³⁴ (ил. 13). Для стана была использована ткань с белым фоном и узором из крестов и монограмм Христа, выполненная в ткацком центре, расположенном на территории Османской империи. В настоящее время узор ткани почти полностью закрыт вышивкой. Имитируя ткацкие переплетения, русские мастерицы зашили золотными нитями кресты и перевивающие их ленты, выполненные в ткани желтым шелком. Скорее всего, желтые краски узора стали недостаточно яркими к моменту использования ткани в Москве. Это, вне сомнения, влияло на восприятие ткани, имеющей столь значимые изображения. В итоге была создана новая цветовая версия ткани, отличающаяся большей, чем оригинал, торжественностью и репрезентативностью и более соответствующая значению царского вклада. Саккос был подарен митрополиту царской семьей 4 января 1558 г., о чем повествует вышитая вкладная надпись, размещенная в отдельных клеймах на посторонниках и подольнике из итальянской фиолетовой камки. Текст надписи, вышитый золотными волочеными нитями, гласит: БЛАГОСЛОВЕНИЕМ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА БОГА НАШЕГО В ТРОИЦЫ СЛАВИМОГО И ПОКЛОНЯЕМОГО ЕГО ЖЕ ПОЕМ И БЛАГОДАРИМ И ПРЕВОЗНОСИМ ВО ВЕКИ ЗДЕЛАН БЫСТЬ СИЙ СВЯТИТЕЛЬСКИЙ САК ВО СВЯТУЮ ВЕЛИКУЮ СОБОРНУЮ И АПОСТОЛЬСКУЮ ЦЕРКОВЬ ПРЕЧИСТЫЯ И ПРЕБЛАГОСЛОВЕННЫЯ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО ДЕВЫ МАРИИ ЧЕСТНАГО И СЛАВНОГО ЕЯ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЕЙШИЯ МИТРОПОЛИИ БОГОМ СПАСАЕМОГО ПРЕИМЕНИТОГО ЦАРСТВИЯ МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ РОССИИ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ МАКАРИЮ И ВСЕМ ПРОТЧИМ МИТРОПОЛИТАМ ИМ ЖЕ БЛАГОВОЛИТ БОГ НА ТОМ ПРЕВЕЛИКОМ ПРЕСТОЛЕ ТОЯ СВЯТЕЙШИЯ РУССКИЯ МИТРОПОЛИЯ В РОДЫ И РОДЫ

13. Саккос митрополита Макария.
1558. Музеи Московского Кремля

И ВО ВЕКИ ПОВЕЛЕНИЕМ БЛАГОВЕРНОГО И БЛАГОЧЕСТИВОГО И БОГОМ ВЕНЧАННОГО ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОСУДАРЯ САМОДЕРЖЦА ВСЕЯ РОССИИ В ДВАДЕСЯТ ПЯТОЕ ЛЕТО ГОСУДАРСТВА ЕГО ВО ВТОРОЕ НА ДЕСЯТЬ ЛЕТО СВЯТОПОМАЗАННОГО ЦАРСТВА ЕГО И ЕГО БЛАГОЧЕСТИВЫЯ И ХРИСТОЛЮБИВЫЯ ЦАРИЦЫ И ВЕЛИКИЯ КНЯГИНИ АНАСТАСИИ И БЛАГОВЕРНЫХ ЧАД ИХ БЛАГОВЕРНОГО ЦАРЕВИЧА ИОАННА И БЛАГОВЕРНОГО ФЕОДОРА И БЛАГОВЕРНЫЯ ЦАРЕВНЫ ЕВДОКИИ В ЛЕТО 7066 [1558] МЕСЯЦА ГЕНВАРЯ В 4 Д... Известно, что в 1558 г. началась Ливонская война с участием России, и вполне возможно, что саккос был специально сделан для торжественного акта напутствия митрополитом Макарием в кремлевском Успенском соборе русского войска, отправляющегося на сражение.

С именем царя Ивана Грозного и другими событиями русской истории связано изготовление еще двух саккосов, сшитых из тканей с христианскими сюжетами, привезенных в турецких посольских или торговых привозах. Саккосы были

14. Золотный атлас (деталь стана саккоса митрополита Дионисия). Турция, середина XVI в. Музей Московского Кремля

выполнены для одного из преемников Макария на русской кафедре, митрополита Дионисия. Об этом повествуют вышитые на саккосах надписи, имеющие точное указание года исполнения, имени вкладчика и причин вклада. Создание саккосов было связано с трагическими событиями в жизни царской династии Рюриковичей. В 1581 г. старший сын царя Ивана Грозного, двадцатисемилетний царевич Иван, погиб, причем, как традиционно считали, от руки отца. Саккосы митрополита Дионисия, выполненные в 1583 г. по указу Ивана Грозного, стали его поминальным вкладом, вещественной памятью отца и царя, потерявшего сына — наследника престола. Стан первого саккоса³⁵ сшит из белого золотного атласа с тканым изображением в рост Богоматери «Воплощение», держащей на груди младенца Христа, благословляющего обеими руками. По сторонам находятся два ангела и четырехконечные кресты в обрамлении цветущих ветвей шиповника. Около фигур — тканые монограммы Богоматери и Христа. Надписи, именующие ангелов, и еще одна монограмма Христа вышиты золотными нитями во время изготовления саккоса. Вокруг сюжетных изображений размещен растительный узор, состоящий из цветов тюльпана, гиацинта, бутонов шиповника на длинных стеблях с листьями и орнаментальный мотив «три шара».

Узор выткан красным, синим, зеленым и черным шелком в деталях. Колористическое решение ткани построено на противопоставлении белого цвета фона и ярких разноцветных красок орнамента (ил. 14).

Второй саккос митрополита Дионисия³⁶ выполнен из голубого золотного атласа с вытканными цветными шелками изображениями сидящего на престоле Христа, чередующимися с изображениями крупных четырехконечных крестов с вытканными буквами IC XC NI KA в цветочном обрамлении. Христос изображен с благословляющим жестом левой руки и закрытым Евангелием в правой. У подножия трона помещены символы евангелистов — орел, лев, телец, ангел. Вокруг сюжетных изображений — цветы тюльпана, гвоздики на длинных стеблях, бутоны шиповника и цветущие ветви. Во время изготовления саккоса прядеными золотными нитями были вышиты монограмма Христа около его нимба и имена апостолов (ил. 15).

Декоративное оформление составных частей двух саккосов митрополита Дионисия различно. Основное пространство широкого круглого плеча саккоса из белого атласа с изображением Богоматери занимает великолепное жемчужное шитье. Мелкие круглые выпуклые и плоские квадратные золотые дробнички

15. Саккос митрополита Дионисия.
Золотный атлас – Турция, середина XVI в.
Музей Московского Кремля

с черневым изображением «кафимского» узла заполняют центральные части изящного узора, напоминающего тонкое плетение изморози. На плечах помещены четыре многолепестковые розетки, собранные из фигурных серебряных с многоцветной эмалью дробниц, обнизанных жемчугом. Узору кафимского узла на мелких дробничках вторит узор плетенки на широкой кайме оплечья. В общий рисунок жемчужного шитья включены и четыре золотые киотообразные дробницы с превосходными черневыми изображениями «Рождества Богородицы», «Введения во храм», «Благовещения» и «Успения Богородицы», сопровождаемыми определяющими надписями, также выполненными чернью. Сюжеты богородичного цикла, несомненно, связаны с кремлевским Успенским собором, как местом вклада облачения. Подольник, посторонники и зарукавья саккоса украшены жемчужным узором, повторяющим орнаментальные мотивы

шитья оплечья. На посторонниках, выполненных из фиолетовой итальянской камки, помещена вышитая жемчугом вкладная надпись: ПОВЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА БОЖИЮ МИЛОСТИЮ ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА СДЕЛАН БЫСТЬ СЕЙ СВЯТИТЕЛЬСКИЙ САК В СВЯТУЮ СОБОРНУЮ ЦЕРКОВЬ ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦА ЦАРСТВИЯ МОСКОВСКОГО ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ДИОНИСИЮ МИТРОПОЛИТУ И ПО НЕМ ПРОЧИМ МИТРОПОЛИТОМ ПО СЫНЕ ЕГО ПО БЛАГОВЕРНОМ ЦАРЕВИЧЕ КНЯЗЕ ИОАННЕ ЦАРСКОГО ЕГО УКРАШЕНИЯ И В ЗЛАТЕ И ЖЕМЧЮГЕ ЛЕТА 7091 [1583] ГОДА МАРТА В 30 ДЕНЬ.

Оплечье, зарукавья и подольник второго саккоса митрополита Дионисия выполнены из красного бархата и украшены стилизованным растительным узором, вышитым золотными прямыми нитями. Это декоративное оформление было выполнено в середине XVII в., после того как первоначальное богатейшее убранство, включавшее золотые дробницы, крупные драгоценные камни и шитую жемчугом вкладную надпись, было перенесено на новый саккос, сделанный для патриарха Никона в 1654 г.³⁷

Подытоживая обзор драгоценных тканей, бытовавших при дворе царя Ивана Грозного, следует отметить, что все они, выполненные в крупнейших мировых центрах шелкоткачества того времени, представляют собой первоклассные, а подчас и уникальные образцы продукции этих центров. Красота их узора, яркость цвета в восточных тканях и сдержанно-изысканный колорит в итальянских, активно участвовали в создании зрелищной торжественности официальной и повседневной жизни Московского государства времени царя Ивана Грозного.

¹ Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича // *Временник ОИДР*. М., 1850. Кн. 7. С. 9, 10, 13, 16, 19, 21.

² Музеи Московского Кремля, инв. № 1266 соб. (The Crescent and the Rose. Imperial Ottoman Silks and Velvets. London, 2002. № 13. P. 242, pl. 10).

³ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–529 (*Вишневецкая И.И.* Драгоценные ткани. М., 2007. С. 72–73, № 22).

⁴ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2683 (Там же. С. 88–89, № 30).

⁵ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–3442, ТК–3443.

⁶ *Вишневецкая И.И.* Драгоценные ткани. М., 2007. С. 60–61, № 16.

⁷ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2201 (*Вишневецкая И.И.* Драгоценные ткани. М., 2007. С. 56–57, № 14).

⁸ Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича. С. 9, 10, 13.

⁹ Цит. по: *Татищев В.Н.* История Российская. М.; Л., 1966. Т. 6. С. 272.

¹⁰ РИБ. СПб., 1884. Т. 8. С. 18.

¹¹ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2845 (*Вишневецкая И.И.* Драгоценные ткани. М., 2007. С. 24, 25, № 1).

¹² Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 2, кн. 3. С. 202, № 3671.

¹³ *Martin F.R.* *Figurale Persische Stoffe*. Stockholm, 1899. S. 13, fig.VI.

¹⁴ *Weibel A.C.* *Two Thousands Years of Textiles*. New York, 1952. Pl. 134.

¹⁵ *Woven from the Soul. Spun from the Heart. Textile Arts of Safavid and Qajar Iran XVIth–19th Centuries* / Ed. by Carol Bier. Washington, 1987.

¹⁶ *L'art de l'orient islamique*. Collection de la Fondation Calouste Gulbenkian. Lisbon, 1963. Nr. 73.

¹⁷ *Spuhler F.* *Islamic Carpets and Textiles in the Keir Collection I*. 1979. Nr. 94; *Survey of Persian Art*. Vol. 12. Pl. 1024.

¹⁸ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 2, кн. 3. С. 202.

¹⁹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Под ред. И.И. Веселовского. СПб., 1890. Т. 1. С. 197.

- ²⁰ *Дженкинсон А.* Записки о путешествиях в Россию в 1557 г., Среднюю Азию в 1558–1560 гг., Персию в 1561–1564 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938. С. 214.
- ²¹ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–575.
- ²² Книга вкладная от Великих Государей, Патриархов и Архиереев, бояр, купцов и прочих людей, 1539–1770 гг. – ОРПФ Музеев Московского Кремля. Рук–1403. Л. 23, 25.
- ²³ Книга вкладная от Великих Государей, Патриархов и Архиереев... Л. 35.
- ²⁴ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2833 (*Маясова Н.А.* Древнерусское лицезовое шитье. Каталог. М., 2004. С. 129–130, № 22).
- ²⁵ Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича. С. 16, 19, 21, 22.
- ²⁶ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–1303.
- ²⁷ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–7 (*Вишневская И.И.* Саккосы митрополита Макария // Русские государи – покровители православия. Можайск, 2001. Вып. 8 (Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария). С. 113–115, рис. 2–6).
- ²⁸ *Викторов А.Е.* Старинные описи Патриаршей ризницы // Вестник ОДРИ. М., 1875. № 6–10. Критика и библиография. С. 2.
- ²⁹ *Клейн В.К.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века и их терминология // Сборник Оружейной палаты. М., 1925. С. 26, рис. 12.
- ³⁰ *Филимонов Г.Д.* Патриаршая ризница по Указателю епископа Саввы // Вестник ДАИ. 1866. С. 89.
- ³¹ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–1.
- ³² Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2551 (*Вишневская И.И.* Орнаментальное шитье // Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века. Каталог. М., 1989. Кат. № 39).
- ³³ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–23.
- ³⁴ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–8.
- ³⁵ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2766 (*Вишневская И.И.* К вопросу об атрибуции ткани саккоса митрополита Дионисия // Произведения русского и зарубежного искусства XVI – начала XVIII века. М., 1984 (Материалы и исслед. / Гос. музеи Московского Кремля; 4). С. 83–101).
- ³⁶ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–12.
- ³⁷ Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–17.